Том Риддл нетерпеливо задержался в вестибюле, ожидая, когда мальчик Уизли войдет в большие двери. Тем временем он размышлял, как он сможет завладеть телом мальчика, чтобы забрать его себе. «Я просто заставлю мальчика сделать какую-нибудь глупость», — решил он. «Я буду отвлекать его, когда он будет летать, чтобы он врезался в землю и поранился. Тогда мне не составит труда одолеть его.

Внезапно входные двери открылись, и в вестибюль вошла группа гриффиндорских игроков в квиддич. Долгожданный мальчик медленно следовал за ними в явном разочаровании.

«Сейчас», — подумал Волдеморт и призвал свою магию, прежде чем двигаться в правильном направлении, готовый завладеть мальчиком, когда смотритель встал на пути, крича на мальчика за то, что он устроил такой беспорядок в вестибюле.

Слишком поздно Том понял, что происходит, и его дух поселился в затылке старого сквиба. Вопреки здравому смыслу он попытался немедленно выбраться, однако было уже слишком поздно, и он почувствовал себя в ловушке.

«У него даже магии нет», — подумал он, чувствуя отвращение и ужас одновременно.

HP

Гарри внезапно схватился за лоб от боли.

"Что случилось?" — одновременно спросили Гермиона и Дэвид, глядя на мальчика с явным беспокойством.

"Его дух не может быть здесь сейчас, не так ли?" — добавила Джинни, переводя взгляд с Гарри на Ровену.

— Он очень зол, бормочет что-то о том, что его план провалился и что он попал в ловушку без магии, — растерянно сказал Гарри, потирая лоб в слабой попытке облегчить боль.

— Думаю, ему просто удалось кем-то овладеть, — наконец задумчиво произнесла Ровена. «Пожалуйста, дайте мне время подумать о том, что делать дальше. Если у вас есть возможность поговорить со своим гоблином-хранителем, расскажите ему о хоркруксах. Вам нужно избавиться от них, прежде чем вы сможете убить его навсегда».

HP

В то же время Минерва МакГонагалл наклонилась к камину, чтобы позвонить своему старому другу Альбусу Дамблдору.

— Ах, Минерва, как мило с твоей стороны называть старика, — поприветствовал он ее, заставив ее внутренне застонать.

— Это не светский звонок, Альбус, — резко ответила она, прежде чем объяснить, что Гарри Поттер хотел, чтобы ему вернули его Омут памяти и мантию-невидимку.

«Ах, Минерва, но подумай, сколько неприятностей мог бы нажить мальчик, если бы воспользовался плащом в Хогвартсе», — ответил старый волшебник дедовским голосом, которым он иногда пользовался перед учениками. «Я намерен дать ему и то, и другое, как только он станет взрослым в волшебном мире», — пообещал тогда Альбус.

Ни мольбы, ни угрозы не помогут, если старый болван на что-то решился — это был факт, который Минерва знала лучше, чем ей хотелось знать. Она закончила каминный звонок в отставке.

Вздохнув, она вышла из кабинета и направилась в апартаменты О'Брайенов, решив насладиться часовой беседой с некоторыми из своих любимых коллег.

HP

Ни один из ее коллег не был доволен реакцией Дамблдора, если не сказать больше, и разгорелась жаркая дискуссия о том, с кем связаться. В то время как Сириус считал, что будет лучше поговорить с мистером Уизли как с министром магии, Джеймс посоветовал ему связаться с аврорами, а Киллиан подумал, что им следует поговорить с Бакбином и позволить гоблину посоветовать им, как поступить в этом вопросе.

В конце концов все остановились на предложении Киллиана, и профессор наклонился к камину, чтобы спросить гоблина, может ли он зайти на несколько минут.

«Конечно», — ответил Бакбин и, не предупредив своих клиентов, что его камин был перенаправлен в его частный дом в это время вечера, он прошел через камин в апартаменты О'Брайенов в Хогвартсе.

Как обычно, гоблин терпеливо слушал, пока Киллиан рассказывал ему о двух предметах, которые были во владении Дамблдора, но изначально принадлежали его сыну.

«Он сказал, что вернет их, когда Гарри достигнет совершеннолетия», — добавила Аннет к объяснению мужа. «Однако сейчас Гарри нужен Омут Омута, чтобы показать тебе видения Ровены Рейвенкло».

— Гарри уже достиг совершеннолетия в волшебном мире, — задумчиво ответил Бакбин. «Возможно, Дамблдор просто не знает об этом. Я дам ему знать и потребую, чтобы он вернул оба предмета в течение недели», — пообещал он, улыбаясь О'Брайенам.

— Простите, сэр, — сказал Сириус, нахмурившись. «Что это значит, что Гарри достиг совершеннолетия? Моему крестнику одиннадцать, и, насколько я знаю, ему должно быть семнадцать, чтобы он достиг совершеннолетия в британском магическом мире».

«Точно», — согласились некоторые из остальных, и вся группа бросила вопросительные взгляды на гоблина.

«Мне нужно принести файл Гарри, чтобы сообщить вам точные детали, но я совершенно уверен, что оба ваших сына уже достигли совершеннолетия из-за их помолвки», — медленно ответил Бакбин, предлагая принести файлы Гарри и Дэвида.

— Нет, пока все в порядке, — ответил Киллиан. — Мы просто спросим у мальчиков.

— Я поговорю с Дамблдором, — пообещал Бакбин. — Если необходимо, Гарри должен просто поставить мне свою подпись на пергаменте, чтобы претендовать на официальный статус лорда Поттера. Это автоматически сделало бы Гермиону леди Поттер. С этими словами Бакбин как раз собирался вернуться к камину, когда Гарри и Дэвид вошли в комнату как раз к комендантскому часу.

— Не могли бы вы остаться еще на несколько минут? Молли что-то шепнула ему, и Бакбин с готовностью согласился.

«Дэвид и Гарри, вы хотите нам что-нибудь рассказать?» Аннет заговорила, бросив на сыновей острый взгляд.

"Да..."

"...Волдеморту удалось завладеть кем-то..."

"... здесь, в Хогвартсе..."

«... но мы не знаем кого», — объяснили близнецы с серьезным выражением лица.

"Откуда ты это знаешь?" — резко спросил Сириус, заставив мальчиков объяснить, что произошло, пока они были в логове основателей.

— Нам не нужен Омут памяти, чтобы следить за твоими воспоминаниями, — сказал Бакбин в тишине, наступившей после того, как мальчики закончили свои объяснения. «У гоблинов есть что-то подобное. Но для этого мне нужно, чтобы ты пришел в мой офис».

— Минерва, — повернулся Сириус к директрисе, — вы позволите мне утром отвезти Гарри и Дэвида в Гринготтс?

К облегчению Гарри, директриса немедленно кивнула в знак согласия. «Ну ладно, все равно суббота», — подумал он, желая решить проблему с хоркруксами.

НР

Утром Сириус, Киллиан, Аннет и Молли сопровождали Гарри, Дэвида, Гермиону и Джинни в Гринготтс. Бакбин заставил их поместить свои воспоминания о видениях Ровены в устройство, похожее на Омут памяти, которое, однако, заставляло сцены парить над большим экраном, прикрепленным к одной из стен, как в логове основателей. Вместе с пятью другими гоблинами они наблюдали за происходящим, прежде чем Бакбин пообещал, что гоблины сделают все возможное, чтобы уничтожить все как можно скорее.

После этого Бакбин просмотрел папку Гарри, прежде чем заговорил строгим голосом. «Я предлагаю, чтобы Гарри официально принял имя Лорд Поттер. Это даст ему больше силы и влияния, которые могут ему понадобиться в борьбе с Волдемортом и, возможно, даже с Альбусом Дамблдором, хотя я не уверен, злой Дамблдор или нет. "

«Все узнают, если я претендую на титул?» Гарри заговорил, колеблясь.

— Да, — подтвердил Бакбин. «Даже если вы сохраните свое имя как Гарри О'Брайен и не объявите об этом открыто, тот факт, что вы Лорд Поттер, будет виден всем в волшебном мире, при условии, что люди будут искать информацию.

— Простите, Бакбин, а как насчет моего брата? Затем спросил Гарри. — Он моей крови, значит, он тоже будет лордом Поттером?

Бакбин отрицательно покачал головой. "Нет, Гарри. Только ты будешь лордом Поттером как наследником семьи Поттеров, а твоей женой будет леди Поттер. Однако ты можешь официально добавить своего брата в свою семью. Он и его суженая будут тогда под твоей защитой как члены семьи Поттеров, — объяснил он.

— Вы не возражаете, если я приму титул? Гарри подумал Гермионе, которая ответила утешительной мыслью.

«Если вы примете этот титул, это, вероятно, даст нам право заниматься магией палочек за пределами школы», — добавила она.

— Но мы всегда это уже делали, — удивленно ответил Гарри.

«Но теперь, когда наши палочки зарегистрированы при входе в Хогвартс, нам больше не разрешат колдовать за пределами школы, кроме случаев, когда мы официально объявляем себя взрослыми».

— Да, пожалуйста, Бакбин, — вслух сказал Гарри, вопросительно глядя на Дэвида.

— Да, пожалуйста, Гарри, — ответил Дэвид, потянувшись к руке Джинни.

— Простите, сэр, а разве это детям решать, а не родителям? — спросил Киллиан, явно удивленный.

Молли нежно положила руку ему на плечо. «С ними уже обращаются как со взрослыми из-за их помолвки. Пожалуйста, поверьте мне, когда я скажу вам, что я тоже хотел бы знать об этом заранее ... Хотя я ценю, что моя дочь выбрала такого прекрасного мальчика, как Дэвид. , — добавила она, улыбаясь.

«Да, я очень рада, что мои мальчики женятся на Джинни и Гермионе, — добавила Аннет, — даже если это произошло очень неожиданно и, на мой взгляд, они слишком молоды».

«Мы очень сожалеем, что не сообщили вам об этом заранее», — заговорил Гарри и кратко объяснил обстоятельства, которые привели к связи между близнецами и их партнерами.

HP

Когда увеличенная семья покинула Гринготтс, Гарри официально стал главой дома Поттеров, и не только Гермиона, но также Дэвид и Джинни были членами семьи Поттеров. В то время как члены их разросшейся семьи один за другим заходили в камин, чтобы вернуться в Хогвартс, Гарри ненавязчиво удерживал Дэвида, Аннет и Сириуса.

«Мам, можно я быстро отправлюсь в Косой переулок с Сириусом?» — спросил он, бросив умоляющий взгляд на мать и крестного. «Я хотел бы купить кольцо для Гермионы, и, возможно, Дэвид хотел бы сделать то же самое для Джинни».

К облегчению Гарри, Аннет и Сириус сразу же согласились, и Дэвид был только за. Через три минуты Сириус и два его крестника оказались на торговой улице. К удивлению мальчика, Сириус вывел их из Косого переулка в небольшой переулок, откуда они свернули направо на еще один переулок, затем налево, и с правой стороны был очень маленький ювелирный магазин.

— Эх, Сириус…

"... как вы узнали такое место?" — спросили близнецы, глядя на старшего волшебника.

Сириус усмехнулся, когда признался: «Я был здесь с Джеймсом, когда он купил свое обручальное кольцо для Лили. . Давайте посмотрим."

Мальчики с любопытством осмотрели магазин, прежде чем Гарри издал нехарактерный вздох.

— Смотри, — сказал он Дэвиду, указывая на пару колец. Они были сделаны из серебра с золотым напылением, и на каждом из них был узор из крошечных животных из бриллиантов разных цветов.

«Они потрясающие», — согласился Дэвид, и, подумав, какие кольца подойдут лучше всего, Дэвид взял два кольца с тремя оранжевыми котятами, двумя голубыми птичками и белой собакой, думая, что голубые будут напоминать о его глазах, а оранжевые из волос Джинни.

Гарри выбрал одинаковые кольца с тремя зелеными птицами, двумя коричневыми котятами и черной собакой, подходящие по цвету к глазам и волосам Гермионы и его.

— Не могли бы вы добавить все возможные защитные чары для лорда Поттера и его брата? — спросил Сириус у лавочника, который заверил их, что это возможно, удивлённо взглянув на двух мальчиков.

HP

Двадцать минут спустя они оказались возле магазина и медленно, но счастливо пошли обратно к Дырявому котлу, чтобы оттуда вернуться в Хогвартс.

— Миона, через пять минут мы вернемся в Хогвартс. Мы встретимся в Терме? Гарри подумал Гермионе, пока они шли перед Гринготтсом.

— Джинни и я все еще в гостиной твоих родителей и ждем тебя, — тут же ответила Гермиона.

«Ах, ладно», — подумал Гарри, думая о своей невесте, когда вдруг кто-то встал у него на пути.

«Гарри Поттер», — услышал он чей-то голос и поднял голову, однако, прежде чем он понял, что произошло, он внезапно почувствовал странное ощущение, и его унесло прочь.

http://tl.rulate.ru/book/76441/2278980